

Д.А. Абгаджав, Ж.Л. Мартынова
(философский ф-т)

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ»

В современной научной литературе социальный конфликт представлен многообразием концепций и богат определениями, чего нельзя сказать о политическом конфликте. Это связано с тем, что его изучением занимались преимущественно представители социологической науки. Политический конфликт пытались открыть и описать не изнутри собственно мира политики, а как бы извне, со стороны экономического и социального «поля»¹. Монографических исследований, посвященных политическому конфликту, в отечественной литературе, к сожалению, очень немного. Одной из первых работ, посвященной проблемам анализа политического конфликта, является монография А.В. Глуховой. Поэтому будет оправданным начать анализ с рассмотрения ее взглядов и представлений о политическом конфликте².

А.В. Глухова считает, что определение политического конфликта характеризуется различной степенью убедительности. Свою позицию она строит, ссылаясь на мнение авторов «Основ политологии», которые трактуют политический конфликт как выявление в сознании и поведении субъектов политики социальных противоречий на разных уровнях и в различных формах³. Политический конфликт рассматривается здесь как экстремальное состояние политического действия тех или иных институтов, представляющих интересы больших социальных групп, как взаимоотношение различных политических сил – по определенным вопросам и с определенной интенсивностью. Называются и источники политических конфликтов – это не просто различия интересов многообразных групп, но и в меньшей степени непонимание ими собственных долговременных интересов, а также социальные и политические предрассудки влиятельных представителей этих групп, их амбиции, групповой эгоизм и т.д.⁴

Думается, что А.В. Глухова не совсем верно интерпретирует понимание конфликта, заимствованное у авторов «Основ политологии». Во-первых, авторы этого учебника, и это видно из данного ими определения понятия, под политическим конфликтом понимают действия индивидов по выявлению в сознании и поведении субъектов политики социальных противоречий. Действия эти связаны с третьим лицом, предположительно, исследователем или обычным человеком, который стремится обнаружить в сознании и поведении социальные противоречия. Во-вторых, противоречия существуют на разных уровнях и в различных формах. Так, политический конфликт – выявленные социальные противоречия субъектов политики. Не выявленные противоречия не есть политический конфликт. Соответственно политический конфликт представляет собой всего лишь раскрытые противоречия в сознании и действии. Таким образом, выявив противоречие, мы вступаем в конфликт, не выявив – пребываем вне конфликта. Тот факт, что выявление противоречий осуществляется на разных уровнях и формах, вообще не приближает нас к пониманию сущности политического конфликта. То, что противоречия социальные,

свидетельствует о том, что в основе политического конфликта лежат социальные противоречия и только. То есть политическое определяется социальным, а политический конфликт определяется сознанием третьего лица. В результате подобного рассуждения мы приходим к выводу, что в действительности политический конфликт-то и не представлен.

Круг явлений в политике включается в понятие политического конфликта чисто субъективно, по желанию либо политического актора (например, государства), либо по желанию исследователя, эксперта или обыкновенного человека, отрицательно относящегося к политической жизни вообще. А.В. Глухова же пишет о том, что политический конфликт здесь рассматривается как экстремальное состояние политического действия тех или иных институтов, хотя об экстремальном состоянии в определении не говорится ни слова. Поэтому интерпретации определения «политический конфликт» в «Основах политологии», сделанные А.В. Глуховой, на наш взгляд, не совсем соответствуют самому определению, в то время как о политическом конфликте можно рассуждать через экстремальное состояние субъектов политики. Экстремальные политические действия есть действия неинституциональные, нацеленные на приобретение объекта, который является важным для политической жизни субъекта экстремальных действий.

А.В. Глухова продолжает анализ определения «политический конфликт», которое сложилось в недрах юридической конфликтологии. Согласно суждениям авторов книги «Юридическая конфликтология», политические конфликты возникают из различных интересов, соперничества и борьбы социально-профессиональных, этноконфессиональных и других групп и слоев, общностей и даже индивидов в процессе приобретения, перераспределения и реализации политико-государственной власти, овладения ведущими позициями (депутата, президента, министра, судьи, лидера политической партии и т.д.) в институтах и структурах этой власти⁵. Политический конфликт есть нечто, возникшее из различных интересов, соперничества и борьбы.

Традиция определять конфликт, исходя из различия интересов, своими корнями уходит в определение социального конфликта, данного известным немецким социологом, конфликтологом Р. Дарендорфом. Однако до сих пор еще никто критически не оценил этот методологический подход. Интерес – это состояние сознания и действия одновременно. Если это состояние сознания, то конфликт, определяемый через интерес, приобретает идеальное бытие. Если же интерес понимается как действие, направляемое сознанием, то конфликт есть действие. Поэтому стремление осмыслить конфликт через интерес не обоснован по причине явного отождествления трех понятий: «конфликт», «действие» и «интерес». И в том и другом случае конфликт, определяемый через интерес (интерес как сознание и интерес как действие), не может приблизить нас к пониманию его сущности. Это происходит потому, что всякое действие обусловлено интересом, но не всякое при этом действие конфликтно.

Интерес порождает как негативные формы или способы взаимодействия, так и позитивные. Стремление определить конфликт через интерес обусловлено стремлением показать зависимость конфликтных и неконфликтных действий индивидов от состояния сознания. Несомненно, этот факт никак нельзя отрицать, поскольку всякий конфликт осознается его участниками. Важность присутствия в конфликте сознания велика, но не является определяющим фактором конфликтного взаимодействия. Сознание окончательно завершает конфликт, делает его идеологически оформленным и обоснованным. Но на этом значение сознания в конфликте, можно сказать, исчерпывается. На конфликт в конечном счете оказывает влияние положение, занимаемое индивидами или субъектами

политики в системе властных отношений. Последние могут занимать либо центральное место в политике и определять ее, либо периферийное место, и тем самым возможности влияния на нее являются ограниченными. В целом в политике представлено как минимум два интереса. Первый – за сохранение status quo или, иначе говоря, положения властвующего, второй – за изменение властвующего. Большого значения, чем интерес властвовать, а тем самым подчинять не властвующий интерес себе, в политике не представлено.

Достаточно серьезная ошибка, которая культивируется в некоторых представлениях о политике, – попытка связать ее с социально-профессиональным положением людей. Она предполагает отказ от рассмотрения политики как классово обусловленного феномена и в то же время отчасти верное указание на то, что политика зависима от положения индивидов. Этот взгляд унаследован от нашего прошлого, когда социально-профессиональное положение людей полностью зависело от их социально-профессиональной принадлежности. Сегодня социально-профессиональная принадлежность не определяется государством, т.е. не является полностью политически определяемой. Только те профессии, которые вызваны к жизни государством, а также находящиеся на содержании у государства, выступают действительной основой государства, но все-таки мало определяющей основой. Это так в силу того, что государство является основным источником жизни данных социально-профессиональных групп. Этноконфессиональные образования к политике имеют незначительное отношение, так как церковь отделена от государства, а этнос не всегда напрямую соотносится с государством. Данный факт как-то постоянно исследователи забывают, а забывчивость порождает искаженное представление о политике и в конечном счете о действительности вообще.

Для А.В. Глуховой наиболее удачное определение содержится в «Политологическом словаре». Авторы данного словаря под политическим конфликтом понимают столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные, прежде всего, с достижением власти или ее перераспределением, а также с изменением их политического статуса в обществе. Источником и основанием политического конфликта, по мнению авторов словаря, являются социально-экономические противоречия, объективно присущие любому обществу, которые в кризисные и переходные периоды приобретают конфликтную форму движения и разрешения, детерминированную несовместимостью коренных интересов субъектов политики, установкой на вытеснение контрагента конфликтного взаимодействия из поля своих интересов⁶. Данное определение констатирует то, что политический конфликт есть столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели. В этом определении важным компонентом, раскрывающим конфликт, является столкновение, т.е. наблюдаемое противодействие сторон взаимодействия. Такое наблюдаемое противодействие субъектов политики детерминируется взаимным стремлением реализовать свои интересы и цели. В соответствие с этим можно сказать, что политический конфликт есть определяемое совпадающим интересом и целями столкновение. С этим нельзя не согласиться. Действительно, конфликт нам является как физическое или духовное столкновение, так как иным образом мы не можем констатировать факт конфликтного взаимодействия.

Представления, сложившиеся в массовом сознании, что конфликт есть, с одной стороны, столкновение, а с другой стороны, столкновение индивидов с различными интересами, не соответствуют конфликтной действительности. Физическое, вербальное или письменное на страницах печати столкновение – это видимость конфликта, его выражение, его феноменальная сторона. Действия индивидов в точке пересечения их интересов

могут породить столкновение. Точкой пересечения может быть либо случайное стечение обстоятельств, либо вполне осознанное движение к цели. Но в основание действий индивидов, осознанно или нет, положена борьба или смирение, и все это зависит от многих условий и обстоятельств, но последним обстоятельством, которое вызывает состояние борьбы у индивида, служит его положение в системе господствующих отношений.

Процесс борьбы охватывает как общество в целом или большие объединения людей, так и малые людские образования. Действительная борьба порождает и состояние человека – нацеленность на борьбу, состояние, которое является субъективной основой действий индивидов. И для того чтобы это состояние, которое может быть описано различными терминами (агрессия, кураж, неприязнь, ненависть, отвращение, брезгливость и т.д.), было в меньшей степени представлено, чтобы жизнь народов и отдельного человека не определялась борьбой, необходимо наличие исторически обусловленных социальных, политических, экономических условий и системы ценностей, которая господствует в данный период⁷. Под борьбой следует понимать такое состояние двух антагонистических сил, при котором каждая в действительности производит результат, в некотором отношении противоположный тому, который производит другая⁸. Войска противника либо разгромлены и обращены в бегство, либо посрамили наших воинов. Результат получаемый посредством борьбы, – не предмет конфликта, по поводу которого осуществляются конфликтные взаимодействия, а есть следствие борьбы за тот или иной предмет, есть положение индивида или группы индивидов, получивших себе данный предмет в результате борьбы или не получивших его. Данное следствие есть результат соотношения неравных сил.

Предмет конфликта или борьбы в данной связи – это то, что удовлетворяет потребности индивида. Результат же конфликта или борьбы за данный предмет – положение индивида, которое сохранило свое значение либо изменило его. Предмет конфликта, который в конечном счете утверждает тот или иной индивидуальный признак одновременно многих, порождает сходный интерес, но получаемый в конечном разрешении конфликта результат (в нашем случае – положение в политическом пространстве) порождает противоположный интерес. Таким образом, интересы властвующего и подвластного противоположны. Противоположный интерес не всегда порождает борьбу, но всегда порождает антагонизм. Под антагонизмом следует разумеать состояние двух сил, из которых каждая, при некоторых условиях, стремится произвести действие, в некотором отношении противоположное тому, которое стремится произвести другая сила⁹. Конфликт есть результат однотипных устремлений субъектов политики в силу того, что в политике и цели, и интересы участников политического процесса совпадают. Могут не совпадать способы достижения целей, т.е. способы действий, но интересы и цели с необходимостью совпадают, так как целями и интересами в политическом процессе являются власть и ее распределение.

Стоит отметить и вторую часть определения политического конфликта, в котором речь идет об изменении политического статуса в обществе субъектов политики в результате столкновения. Авторы «Политологического словаря» правы, полагая, что политический конфликт предопределен изменениями политического статуса. Здесь речь идет не о перераспределении власти, а о политическом статусе, который естественно может измениться в результате борьбы за власть. Измененный политический статус есть результат борьбы за власть. Изменение политического статуса, т.е. положения, – это видимая цель, ради которой субъекты политики вступают во взаимодействие. В целом в определении политического конфликта, приведенного авторами «Политологического словаря»,

говорится все-таки не о политическом конфликте, а о конфликте в политике или в «поле» политики. Политический конфликт есть нечто отличное от конфликта в политике. Это связано с тем, что конфликт – это борьба крайностей в действительности, противоположных положений в совокупности действительных связей, тогда как предикат политический не просто указывает нам на то, что взаимодействия осуществляются в «поле» политики, но что эти взаимодействия существенно отличаются от социальных и экономических взаимодействий и характеризуются всеобщим подчиненно зависимым характером.

А.В. Глухова полагает, что противоречия, лежащие в основе политического конфликта, не всегда осознаются, но конфликт всегда осознан и предполагает осознанные действия сторон в отношении друг друга. Конфликту предшествуют рост социального напряжения, формирование предубеждений и скрытой враждебности, подозрений. При этом политический конфликт есть такой тип диалектического взаимодействия, непременным условием которого является совокупность представлений субъектов о самих себе (своих мотивах, целях, ценностях и т.п.), оппонентах (их мотивах и целях), социальном фоне (среде), в которой происходит конфликт. Именно эти образы, а не сама реальность служат непосредственными детерминантами конфликтного поведения участников¹⁰. Как видим, а в последующем этот акцент получает развитие, образ о самом себе, об оппоненте и о среде есть детерминанты конфликта.

Подобные представления о политическом конфликте оправданы только в силу того, что сама политика субъективна и связана с производством образов и идей, как связующих нитей каждого индивида с государством, так и разрушающих уже наличествующие связи. Действительно, если государство как носитель и источник общего интереса не соотносит его с частным интересом, образ государства будет враждебен частному интересу, и наоборот. Поэтому одной из важнейших задач государства становится формирование положительного «имиджа» для каждого гражданина с целью избегания конфликтных способов взаимодействия. Понятие «конфликт» – это абстракция, отражающая совокупность связей между людьми, которая характеризуется борьбой, достижением целей посредством борьбы. Образы, формируемые индивидами как участниками этой борьбы, носят устойчивый характер и в то же время изменяются в зависимости от изменения способов борьбы.

Прежде чем дать дефиницию политическому конфликту, необходимо определиться со спецификой политического вообще, полагает А.В. Глухова, и делает это, исходя из структурно-генетической методологии, предложенной П. Бурдьё. Политика для нее есть символическая деятельность, а политический конфликт – теоретическая и практическая борьба субъектов политики – доверенных лиц больших социальных групп, мобилизованных посредством номинации, на борьбу за власть с целью модифицировать, трансформировать или сохранить социальный порядок. Условием реализации этой цели является обладание объективированным политическим капиталом (финансы, право, репрессивный аппарат и т.п.). Поэтому борьба, осуществляемая в поле политики, ведется не только и не столько за обладание властью, сколько за монополию разработки и распространения принципа легитимного разделения социального мира и тем самым мобилизации групп¹¹. Определение политического конфликта, данное А.В. Глуховой, оправдано только в том случае, если сама политика представлена как управление общественными делами, когда государство отказывается от инструментов насилия и принуждения над индивидами. Тогда исчезает политическое содержание общественных отношений в классическом определении и появляется не политический союз индивидов, в котором индивиды опре-

деляют суть своего собственного существования, а не наоборот. Однако в современной действительности правление, как это ни прискорбно звучит, осуществляется «внешними средствами», а управление общественными делами идет принудительно и в обязательном порядке, в пределах установленного господства. Так, М. Маффесоли полагает, что политическое, предшествующее индивидуальному существованию, и есть та инстанция, которая в самом полном смысле определяет социальную жизнь: одновременно ее ограничивает, принуждает и дает существование¹². В толковании политического конфликта, которое дает А.В. Глухова, борьба мобилизованных посредством номинации субъектов политики за власть имеет своей целью в конечном счете не власть, а социальный порядок. Власть здесь служит средством осуществления социального порядка. То есть можно сказать, что политический конфликт является таковым по форме, тогда как в содержательном аспекте он есть результат сохранения и трансформации существующего порядка. По сути дела, А.В. Глухова приходит к выводу о том, что содержанием политики является социальный порядок. И с этим необходимо согласиться, как и с тем, что социальный порядок поддерживается политическими методами.

Помимо монографического исследования А.В. Глуховой есть и ряд других работ, посвященных проблематике определения политического конфликта¹³. Первой – главной отличительной чертой большинства из них можно назвать то, что политический конфликт обязательно определяется через действия субъектов политики. Второй служит то, что объектом политического конфликта является власть, третьей – в его понятие вводится конечная цель: у одних – это власть и политический статус, у других – социальный порядок. Все авторы в основном сходятся на том, что результат конфликтного взаимодействия должен быть включен в определение понятия «политический конфликт». И все же наиболее предпочтительным, по нашему мнению, является определение политического конфликта как негативной формы взаимодействия, которое разворачивается в законно зависимом и от закона независимом пространстве. Политический конфликт связан с реализацией господства и подчинения, что предполагает использование насильственных средств давления на взаимодействующих индивидов, а также насильственных действий со стороны самих индивидов, находящихся в неравном положении.

Политический конфликт, проявляющийся в законно зависимом пространстве, разрешается государством правовыми методами. А в пространстве, где взаимодействие не определяется законом, государство разрешает конфликт альтернативными праву методами или вовсе не принимает участие в его разрешении и тем самым предоставляет право общественности самостоятельно разрешать их методами и способами традиционного и инновационного характера. Политический конфликт как негативное взаимодействие суть специфическая форма связи индивидов, при которой одна из сторон взаимодействия формально или реально исключается из него. В целом результат политического конфликта можно определить так – либо он освобождает от закона зависимых связей, либо нет. Законно подчиненные зависимости определяют взаимодействие индивидов, но делают их негативными для индивида в конечном результате подчинения. Источником же негативных взаимодействий, на наш взгляд, является их социальное положение. Если социальное положение соответствует личностным особенностям индивида, то оно утверждает основные способы подчинения существующим законам, и наоборот, если социальное положение не соответствует индивидуальным особенностям, то оно отрицает подчинение существующим законам. Формы неподчинения законам, конечно же, имеют свои особенности, но есть и общее, что их объединяет, а именно отрицательное действие индивидов против существующих форм подчинения.

Рассмотрение политики как подчиненно зависимого пространства дает нам возможность отличать политический конфликт от социального, экономического и других видов конфликтов. Подчиненно зависимые связи предполагают, с одной стороны, неравенство частного и общественного интересов, которые вступают во взаимодействие, с другой – неравенство частного и общественного интересов, доведенного до антагонизма. Поэтому политический конфликт увязывается с действиями индивидов, чей частный интерес не удовлетворен в пределах существующего интереса, контроль за которым осуществляет государство.

¹ Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2000. С. 115.

² Глухова А.В. Политическая конфликтология: состояние и тенденции развертывания // Там же; Глухова А.В., Рахманин В. Политическая конфликтология. Воронеж, 2002.

³ Конфликты в современной России. С. 116.

⁴ Там же. С. 115–116.

⁵ Там же. С. 116.

⁶ Там же.

⁷ Рулан Н. Юридическая антропология: Учебник для вузов / Пер. с франц.; Отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 2000. С. 154.

⁸ Делевский Ю. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории. СПб.: Типогр. т-ва «Общественная польза», 1910. С. 1.

⁹ Например, один индивид желает спать, другой – есть и т.п. Эти действия индивидов противоположны, но неантагонистичны. Антагонистичными они становятся тогда, когда одна сила стремится произвести действия, противоположные действиям, которые стремится произвести другая сила или индивид. Один желает спать, но кто-то или что-то не дает ему это сделать. Ю. Делевский полагает, что антагонизм – категория более общая, чем борьба. Антагонизм представляет собой состояние, более общее, чем борьба. Антагонизм может существовать, не проявляясь в борьбе, но борьба не может происходить без существования антагонизма.

¹⁰ Конфликты в современной России. С. 117.

¹¹ Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., 2000.

¹² Качанов Ю. Политическая топология: структурирование политической действительности. М., 1995. С. 119.

¹³ Фельдман Д.М. Политология конфликта. М., 1997; Тимофеева Л.А. Политическая конфликтология. М., 1996.

Статья поступила в редакцию 20 апреля 2005 г.